

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1.Сущность и содержание феномена итальянской национальной идентичности.....	7
1.1 Понятие нации и роль идентичности в ее формировании	7
1.2 Региональное деление как специфика конструирования идентичности в Италии	12
1.3 Репрезентация итальянской национально-региональной идентичности в структурах повседневности.....	19
2. Процессы глобализации и их влияние на трансформацию национальной идентичности	29
2.1 Феномен глобализации	29
2.2. Роль СМИ в формировании идентичности в глобальную эпоху....	32
3. Глобализационные процессы и национально-региональная идентичность в Италии	37
3.1 Влияние СМИ на становление итальянского языка как национального	37
3.2 Изменение структур повседневности в Италии в глобализационном мире	40
3.3 Презентация Италии как бренда в мире.....	42
Заключение	48
Список используемой литературы.....	50
Приложения.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XX-XXI веков характеризуется активным нарастанием глобализационных процессов, что приводит к общемировой культурной стандартизации и унификации индивидуальных отличительных характеристик отдельных наций. С одной стороны, явно прослеживается парадигма формирования массовой мультикультурной среды существования человечества, расширение которой вызвано действием институтов неолиберальной глобальной экономики и распространением информационных технологий. Но с другой стороны, необходимо отметить, что процессы глобализации, регионализации, изменения политической и экономической карты мира приводят к проблеме определения сущности феномена национальной идентичности.

В эпоху глобальных перемен деление по национальному признаку становится атрибутом социального самоопределения, а национальная идентичность – одним из немногих устойчивых ориентиров в меняющемся мире. Активный поиск основ идентичности, острый интерес к прошлому страны, попытки определения содержания таких понятий как гражданин, нация – все эти вопросы актуализируются в современном обществе.

В данной работе мы попытаемся проследить специфику процесса формирования национальной идентичности на территории Италии. Одно из самых ярких государств на карте Западной Европы и всего мира в целом, наделенное феноменальным историческим прошлым, на сегодняшний день представляет собой пример сложной организации в системе внутреннего самоопределения нации.

Актуальность работы заключается в рассмотрении индификационных процессов в рамках формирования национальной идентичности. Не вызывает сомнения, что на сегодняшний момент данная тема вызывает интерес и остро актуализируется не только в научном дискурсе, но и в общественных кругах. Ценность выпускной квалификационной работы видится в комплексном

анализе компонентов, формирующих национально-региональную идентичность в Италии. Исследование строится на основе контекста современных глобализационных процессов, которые, несомненно, играют важную роль в конструировании модели национальной идентичности любого государства. В данной работе впервые предлагается рассмотреть специфику формирования итальянской идентичности, анализируя влияние на данный процесс мировых процессов глобализации.

Объектом исследования в данной работе будет являться национально-региональная идентичность итальянцев во второй половине XX – начале XXI вв.

В качестве предмета исследования выступает влияние глобализационных процессов на феномен изменчивости национально-региональной идентичности в Италии.

Цель работы заключается в попытке охарактеризовать и проследить генеалогию итальянской национально-региональной идентичности и поставить вопрос о глобализации как факторе влияния на нее в современной культурной ситуации.

Исходя из цели работы, мы можем выделить следующие задачи:

- проанализировать феномен национальной итальянской идентичности;
- исследовать происхождение понятия нации;
- рассмотреть региональное деление Италии как фактор формирования идентичности;
- охарактеризовать репрезентации итальянской идентичности в структурах повседневности;
- проанализировать основные аспекты влияния на национально-региональную идентичности в Италии.

В ВКР используются следующие методы исследования:

1. Изучение литературы по представленной тематике.
2. Культурно-исторический метод исследования.

3. Метод анализа географических и исторических предпосылок регионального деления Италии.
4. Метод сопоставления проблематики формирования нации и роли национальной идентичности в этом процессе.

Говоря о степени разработанности данной темы, необходимо вспомнить работы таких зарубежных исследователей интерпретации понятия национальной идентичности как Э. Дюркгейм, Ч. Коули, П. Бергер, Н. Элиас, Э. Эрикссон, Б. Андерсон. Среди исследователей, которые основываются на историческом компоненте становления национальной идентичности, можно выделить работы Дж. Боллати, Э. Джентиле, Дж. Алиберти, А. Дель Бока.

Среди современных отечественных исследователей национальной идентичности непосредственно в Италии необходимо выделить следующие работы. Книга А.В. Павловской «Италия и итальянцы» является наиболее комплексным и проработанным источником информации как об Италии в целом, так и о уровне национальной самоидентификации итальянцев, в частности. В данной работе блестяще проанализированы основные компоненты, влияющие на уровень национально-региональной идентичности в Италии (региональный сепаратизм, традиции и своеобразие итальянского быта, положение Италии в мировом пространстве и др.) и представлена система организации жизни современного итальянца.

Так же представляется необходимым выделить научную работу Д.А. Шевляковой «Доминанты национальной идентичности итальянцев». В ней автор сумел произвести детальный анализ огромного спектра факторов, сыгравших ту или иную роль в формировании национальной идентичности на территории Италии.

Отдельным списком можно выделить небольшие исследовательские работы, посвященные специфике глобализационных процессов в формировании национальной идентичности. К ним мы отнесем следующие статьи: Ю.А. Вялкова «Проблема регионального национализма в Италии (последняя

четверть XX века)», Ю.Д. Гранин «Глобализация: эрозия национальной идентичности», З.А. Жаде «Региональная идентичность с точки зрения геополитики», И.Б. Левин «Национальная идентичность в условиях глобализации (на материале Италии)», Ж.В. Николаева «К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев».

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА ИТАЛЬЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Понятие нации и роль идентичности в ее формировании

На протяжении всей истории человек так или иначе идентифицирует себя через принадлежность к какой-либо общности. Развитие отдельного индивидуума всегда является процессом, неразрывно связанным с развитием того социума, в котором он прибывает. Однако, как справедливо замечает британский политолог и социолог Бенедикт Андерсон в своей книге «Воображаемые сообщества»¹, между процессами повествования о персоне и нации есть существенное отличие. В мирской «истории» о персоне есть начало и конец. Другими словами, жизнь человека строго обозначена временными рамками, обусловлена различными социальными обстоятельствами. Тогда как у нации нет ясно определяемого момента рождения, а смерть, если происходит, никогда не бывает естественной.

Отсутствие некоего Творца у нации не позволяет нам рассматривать ее биографию «от прошлого к настоящему». Наиболее выигрышной альтернативой при анализе истории нации может стать построение цепочки «от настоящего к прошлому». Рассматривая отдельные вопросы в контексте современной проблематики национальной идентичности, необходимо проводить параллели с эпизодами становления нации в прошлом, с ее историческим наследием. При таком подходе представляется возможным схематично обрисовать меняющиеся условия жизни миллионов анонимных людей, относительно которых вопрос об их национальности не является критически важным.

---

^{1 1} Андерсон Б. Воображаемые сообщества//В.Г.Николаева – М., 2001.

Теоретики «конструктивистского» или «модернистского» подхода к вопросу об изучении нации (Б.Андерсон, Э. Геллнер, М. Хрох, В. Дойтч, Э. Смит, Э. Хобсбаум, А. Коэн, российские ученые В.А. Тишков, А.И. Миллер) в своих исследованиях подчёркивают, что понятие нации имеет объективно функциональное значение. Благодаря идейному компоненту нации осуществляется эффективное создание национального государства, происходит легитимизация таких важных понятий как культурное, политическое и территориальное единство.

Выше упомянутый Б.Андерсон, как носитель наиболее радикального мнения относительно определения нации, в своей главной работе пишет следующее: ««Нация — это воображаемая политическая общность, причем, воображаемая как необходимо ограниченная и суверенная»¹. Трактуя понятие общности, взаимодействие индивидуумов внутри которой не основываются на непосредственном контакте, ученый приходит к выводу, что любая общность является воображаемой: «Оно (сообщество) *воображенное*, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»².

Нам представляется, что при исследовании национальной идентичности на территории Италии конструктивистский подход к определению нации является наиболее продуктивным. Ведь согласно этой концепции, нация мыслится как общность, целенаправленно созданная политической элитой. В случае с формированием современной итальянской нации этот факт является объективным: нам хорошо известно из истории, что Италия была объединена значительно позже других европейских государств, и объединение страны происходило именно «сверху». И в самой Италии широко распространена точка зрения, согласно которой проявление аутоидентификации итальянского народа всегда нуждалась в каком-либо внешнем акте.

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества//В.Г.Николаева – М., 2001. С. 16.

² Там же. С 14.

Для наиболее глубокого понимания значения нации необходимо обратиться к такому понятию как идентичность. По нашему мнению, идентичность, проявляя себя в качестве некоего связующего элемента, помогает сконструировать коллективные представления нации в одно целое.

В попытках определить смысл понятия «идентичность», мы сталкиваемся с тем, что данный феномен имеет междисциплинарный характер. В научном дискурсе встречаются множество типологий и классификаций идентичности. Их подразделяют на «индивидуальные» и «групповые», «позитивные» и «негативные», «локальные» и «надлокальные», «фундаментальные» и «релятивные». Самыми фундаментальными признаются расовые, этнические, национальные и цивилизационные идентичности, связанные с антропологическими, языковыми, культурными и религиозными различиями людей.¹

Термин встречается и широко используется не только в рамках культурологических и социальных исследований, но и в журналистике, политической лексике. На смену ранее более популярных слов «самоопределение» или «самосознание» сегодня все чаще обращаются именно к «идентичности». Справедливо будет отметить, что в разных исследовательских контекстах значение термина не будет одинаковым. В связи с этим сравнение и обобщение результатов исследований, полученных в культурологических, политических, социальных и других науках, все чаще вызывают сложности.

Однако согласимся вслед за Э. А. Орловой, что в то же время взаимные ссылки представителей различных наук позволяют предположить, что при всей многозначности понятие имеет содержательное ядро, которое сохраняется в любом его использовании.²

---

¹ *Гранин Ю.Д.* Глобализация: эрозия национальной идентичности//Век глобализации. Выпуск №1(15) – М., 2015. С. 143.

² *Орлова Э.А.* Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании//Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. – М., 2010. С. 88.

Если обратиться к этимологии термина, то в словарных определениях слово «идентичность» имеет латинский корень *idem* (то же самое) и обозначает свойство вещей оставаться теми же самыми, сохранять свою «сущность» при всех трансформациях. Но в то же время данное понятие также используется, когда речь идет о единичном бытии личности, ее «самости», обеспечивающей ее экзистенциальную самотождественность. Подобная трактовка характерна для психологической концепции понимания идентичности и активно изучалась такими зарубежными исследователями как З. Фрейд и Э. Эриксон. В данной работе основой выступают антропологический и социологический метод трактовки понятия идентичность, согласно которым принято рассматривать идентичность как артефакт, формирующийся в результате социального взаимодействия и отношений с окружающим миром. В зарубежной науке социологическая интерпретация понятия национальной идентичности дается в трудах социологов и антропологов Э. Дюркгейма, Ч. Коули, Дж. Г. Мида, П. Бергера, Т. Лукмана, С. Московичи. Среди отечественных исследователей последователями этой концепции являются А.А. Велик, С.В. Лурье, Г.У. Солдатова, А.В. Сухарев.

Давая определение понятию идентичность, мы будем опираться на мнение современного отечественного ученого, занимающегося вопросами самоидентификации итальянской нации Д.А. Шевляковой. Под термином «идентичность» в данной работе подразумевается сложившиеся представления людей о своей нации, результат процесса отождествления с ней. Идентичность нации – это осознание нацией себя как коллектива, отдельного и отличного, с одной стороны, от других наций, а с другой стороны, от других организаций – властных структур, церкви, добровольческих организаций.¹

Как справедливо отмечает Ж. В. Николаева в своей статье, посвященной современному пониманию культурной идентичности итальянцев, некоторые

---

¹ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2011.

народы демонстрируют свою идентичность, которую можно эмпирически ощутить, с древнейших времен (Китай, Индия). Другие утрачивают ее в процессе вторжений, ассимиляции или в следствие глобализационных процессов. Есть страны, которые представляют собой конгломерации различных этнических групп, и их идентичность может быть «наднациональной», т.е. она инсталлирована сверху самим государством. Нам знакомы также примеры национальной идентичности, сформированной по религиозному признаку, и народы, обладающие сильной культурной традицией в отсутствие национальной территории (пример народа Израиля в прошлом).¹ Так или иначе, вопрос о формировании внутренней национальной идентичности неминуемо актуализируется в любом государстве, претендующем на создание нации внутри его политических границ.

Каждая страна обладает неповторимым своеобразием, влияющим на все стороны жизни, тем, что можно назвать магией земли. Но случай Италии является уникальным и представляется нам чрезвычайно сложным, но вместе с тем крайне интересным примером того, каким образом способна развиваться парадигма формирования национально-культурной идентичности.

Таким образом, резюмируя, мы можем еще раз отметить, что проблема формирования нации всегда сопряжена с таким тонким процессом как самоидентификация человека в том обществе, в котором он проживает. Национальная идентичность в свою очередь представляет собой аналитическую категорию, столь же трудно поддающуюся дефиниции, сколь необходимую для понимания современных культурных и социальных трансформаций.

---

¹ Николаева Ж.В. К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев//Studia Culturale. Вып.14. Terra Italia. Альманах кафедры культурологии и Центра изучения культуры философского факультета С.-Петерб. Ун-та. – СПб., 2012. С. 262.

1.2 Региональная специфика в формировании итальянской идентичности.

Сегодня крайне популярны, в том числе и среди самих итальянцев, рассуждения об отсутствии единства в итальянском народе, при этом настойчиво подчеркиваются ярко выраженные региональные различия. Безусловно, эти культурные региональные различия велики, причем этот разрыв не уменьшается, а во многом увеличивается с течением времени.

Причин тому огромное количество. Прежде всего необходимо вспомнить историческое прошлое страны. Позднее объединение Италии (в масштабах европейской истории оно произошло совсем недавно – около 150 лет назад) сыграл непосредственную роль в том, каким является нынешний уровень национальной идентичности итальянца.

С термином «Рисорджименто» принято связывать начало формирования и развития национального самосознания. В условиях современной итальянской действительности до сих пор нет единого мнения по поводу периодизации процесса Рисорджименто – национально-освободительной революции, растянувшейся на большую часть XIX века. Традиционно годом объединения Италии принято считать 1861, однако с большим количеством оговорок. До сих пор ведутся споры о том, когда же именно начался этот процесс и, соответственно, как глубоко нужно копать, чтобы обнаружить его корни. Ведь еще после Венского конгресса 1815 года шансы на объединение были весьма малы: сама идея итальянской нации казалась далекой и даже не особенно желанной для большинства итальянцев.

Италия существовала лишь как географическое понятие, и не более того. И как справедливо отмечает Валерио Линтнер в своей работе «Италия. История страны» в процессе Рисорджименто и объединении Италии нельзя видеть историческую неизбежность, вызванную неодолимыми силами. Скорее, это была череда не связанных между собой и даже случайных событий, которая

счастливого завершилось созданием того исторического и во многом культурно логичного и согласованного единства, какое мы наблюдаем сейчас.¹

Для многих поколений исследователей Италии ключевой была фраза, приписываемая одному из отцов Рисорджименто, активному участнику процесса политического объединения государства Массимо Д'Адзельо: «Италию мы создали, теперь мы будем создавать итальянца». Данное изречение во многом объясняет актуальность и важность постановки проблемы национальной самоидентификации на момент территориального объединения страны.

Современный известный специалист по Италии И. Б. Левин по поводу данного вопроса пишет следующее: «Фокусируя внимание на отсутствии “итальянца” в “уже сделанном” едином национально-государственном пространстве Итальянского королевства, Массимо Д'Адзельо, со всей очевидностью, отсылал к наследию многовековой раздробленности страны, к ее этнолингвистической разнородности. ... Призыв “сделать итальянца” прочитывался иногда и как необходимость покончить с дробностью территориально-административного отнесения жителей полуострова. К началу Рисорджименто в Италии существовали восемь государств, каждое – со своей таможенной, монетой, системой мер и весов. Сверх того, страна была разделена на множество провинций и муниципий: к моменту объединения в ней насчитывался 7 721 город (в соседней Франции с территорией вдвое больше их было 1 307), из которых 713 восходили к доримской и 1 971 – к римской эпохе (не случайно средневековой метафорой Италии была “страна ста городов”). Едва ли не каждый из этих населенных пунктов был центром, столицей, цитаделью чего-то – герцогства, графства, аббатства и т.д. – и ревниво курировал собственные порядки, традиции, навыки».²

---

¹ Линтнер В. Италия. История страны/ А. Демина. – М., 2008. С. 194.

² Левин И.Б. Национальная идентичность в условиях глобализации (на материале Италии) // Новые тенденции во внутренней политике развитых стран. – М., 2005. С. 124.

Исходя из выше сказанного, с большой долей уверенности мы можем констатировать тот факт, что для итальянца привязанность к малой родине является важной особенностью существования. В первую очередь патриотическое чувство населения Италии сконцентрировано в родной деревне или городе, распространяясь далее на более широкую территорию, постепенно выходя на уровень провинции и только в последнюю очередь страны. Более того, если брать в пример большой город (Рим, Милан, Неаполь), центром мира для его жителя может стать один район или даже улица. Мы никогда не услышим от жителя Неаполя громкое заявление о том, что он – итальянец. Прежде всего он презентует себя как неаполитанца, после упомянет принадлежность к региону – Кампания, и лишь с посторонней подсказки нехотя вспомнит об общем понятии «итальянец».

В контексте данной проблемы необходимо упомянуть такое важное понятие как «кампанилизм», особенно распространенное на юге страны. Оно происходит от итальянского слова «campanile» - колокольня, которая всегда стоит на центральных площадях маленьких городов и самых мелких поселений. Всех людей, проживающих на этой территории, объединяют особые, близкие отношения. В русском языке возможно трактовать это понятие как «со своей колокольни»: все то, что можно увидеть со своей колокольни, и является частью своего особого мира, только здесь есть уверенность и понимание. До конца своих дней итальянец, даже много раз переменявший место жительства, ощущает себя частью своей родной деревни или города. Человек, родившийся в Неаполе, но живущий много лет в Турине, остается неаполитанцем, и именно так его воспринимают окружающие.¹

Говоря о формировании региональной идентичности нельзя упустить географический компонент, так же играющий не последнюю роль в этом процессе. Прежде всего стоит отметить протяженность Апеннинского полуострова с Севера на Юг, что обеспечивает поступательное изменение

---

¹ Павловская А. Италия и Итальянцы – М., 2008. С.9.

погодных условий от достаточного сурового климата у подножия Альп до жаркого средиземноморского на юге страны и на островах. Вторым географическим фактором, оказавшим влияние на формирование социокультурных особенностей государств на Апеннинском полуострове, является наличие двух «разграничительных» горных цепей: на севере Альпы отделяют Италию от других стран Центральной Европы, а Апеннинская гряда, тянущаяся вдоль всего полуострова, является границей между западными областями, выходящими на Лигурийское и Тирренское море, и восточными, выходящими на Адриатическое море. Третий географический фактор, ощущаемый почти физически, это то, что Апеннинский полуостров ограничен со всех сторон самой природой – морем и горными грядами, что создает идеальные условия для формирования суверенного государства. Но также стоит отметить, что географическая изолированность Апеннинского полуострова никогда не выступала преградой для культурного взаимодействия Италии с миром.

На настоящий момент вся территория Италии поделена на двадцать регионов,¹ каждый из которых обладает своими характеристиками и неповторимыми особенностями. В Италии, как и в мире в целом, регион становится важным уровнем политического и экономического диалога, где национальные, наднациональные и глобальные силы встречаются с местными требованиями. Регионы играют все более существенную роль в геополитических процессах. Проблемы регионализма находятся сегодня в центре политической жизни многих стран. Еще в 1998 г. Европарламент, учитывая остроту этих проблем, принял «Хартию регионализма», согласно которой регион понимается как гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, этническую, культурную, языковую общность, а также общность хозяйственных структур и общую историческую судьбу. Важно отметить, что не все эти составляющие должны присутствовать в обязательном порядке, неизменно найдется один

---

¹ См. приложение 1.

или несколько доминирующих признаков. В каждом конкретном случае их сочетание дает уникальную региональную ситуацию.¹

Наиболее ярко проблема регионального итальянского сепаратизма проявляется в социально-экономической диспропорции между Севером и Югом страны. Исторически сложившийся «Южный вопрос», заключается в том, что экономический разрыв между южной и северной частями очень велик. Границей между двумя противоборствующими регионами условно является Рим. Северная часть страны обеспечивает большую часть налоговых поступлений в национальный бюджет, поэтому вполне понятно прагматическое нежелание трудолюбивых жителей Севера «содержать» южан. Деловой и космополитный Север мало чем похож на вальяжный Юг. Помимо этого, культурный ландшафт, традиции, язык, стереотипы поведения и ценности северных и южных итальянцев по-прежнему остаются различными и часто непонятными друг другу. Оскорбительные прозвища, предрассудки, взаимные претензии и обиды — главные темы не только разговоров на итальянских кухнях, но и острых политических дебатов, инициированных мощными региональными партиями и движениями.²

Ярко иллюстрирует глубину этой проблемы проявление политически оформленного сепаратистского движения - так называемой «Лиги Севера». Партия открыто требовала расчленения Италии на три независимых государства ради того, чтобы избавить северные области от необходимости содержать «паразитирующий» Юг.³ Именно для Севера Италии особенно характерен региональный национализм, который имеет глубокие исторические корни, уходящие в XIX столетие.⁴

---

¹ Жаде З.А. Региональная идентичность с точки зрения геополитики Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - N 3. - С. 118.

² Богатырева О.Н., Первалова А.А. Итальянская идентичность: опыт анализа на микроуровне. – Уральский исторический вестник №4(33). 2011.

³ Левин И. Национальная идентичность в условиях глобализации (на материале Италии) // Новые тенденции во внутренней политике развитых стран. – М., 2005. С. 123.

⁴ См.: Вялков Ю. А. Проблема регионального национализма в Италии (последняя четверть XX века) // Новая и новейшая история. 2007. № 6. С. 25.

Другой доминирующей составляющей регионального различия внутри страны является наличие языкового плюрализма. Подробную карту, иллюстрирующую распространение диалектов на территории Апеннинского полуострова можно изучить в конце работы.¹

Проблема непонимания друг друга знакома не только иностранным туристам, проявляющим попытки заговорить с итальянцем на, казалось бы, родном языке собеседника – итальянском. Нередко возможно зафиксировать трудности в общении непосредственно между итальянцами. Журналист Сильвано Костанцо в своей статье приводит следующий наглядный пример: «Джон Сизмонд (английский путешественник, завершающий свой Grand Tour в Италии) побывал в Италии во второй половине XVIII в. ... Сизмонд столкнулся с немалыми трудностями в процессе своих агрономических изысканий, поскольку, несмотря на хорошее владение устным и письменным итальянским языком, ему не удавалось как следует пообщаться с земледельцами. “Диалекты в Италии, - жаловался он, - свои в каждой деревне”».²

По данным статистики подсчитано, что в 1861 г., т.е. к моменту объединения страны, на итальянском языке могли изъясняться менее 5% населения полуострова. Проблему отсутствия национального языка, которым могло бы пользоваться все население Италии, осознало уже первое объединённое правительство. Первые усилия со стороны государства, направленные на стандартизацию национального языка, не принесли очевидных успехов. Используя в качестве средств для распространения официального языка два главных инструмента – общеобразовательную школу и армию, правительству удалось лишь немного улучшить ситуацию. Но большая часть населения по-прежнему была не способна говорить на итальянском языке, хотя уже могла его понимать.

---

¹ См. Приложение 2.

² *Костанцо С.* Виртуальное единство. Странная судьба народа святых, мореплавателей и героев. – Studia Culturale, Terra Italia – СПб., 2011. С. 280.

Однако современная ситуация все-таки позволяет нам утверждать, что, за редким исключением, итальянцы говорят на итальянском. Не трудно догадаться, что по-настоящему национальным языком итальянский сделало телевидение. Этот вопрос мы более подробно рассмотрим в третьей главе работы.

Подводя промежуточный итог, необходимо сказать, что все это – и различия между Севером и Югом, и исторически обусловленная привязанность итальянцев к своему месту жительства в узком смысле, и регионально существующие различия между отдельными провинциями и городами – отнюдь не доказывает того, что итальянцев и Италии как единого целого не существует. Италия существовала и тогда, когда ее фактически не было как страны. Италия, итальянские государства, итальянские города, итальянцы – все эти понятия использовались и были в широком употреблении в период раздробленности страны. Ни у кого не возникало сомнения, кто и что имеется в виду.¹

Единство, безусловно, существует. В современном мире мы с уверенностью можем говорить об общих отличительных особенностях итальянского характера и жизни, опуская при этом региональные особенности. Но вместе с тем необходимо всегда иметь в виду наличие ярко выраженного регионального деления, которое оказывает мощное влияние на формирование идентичности у жителя того или иного региона. И такой компонент в формировании культурной самоидентификации уже само по себе является важной составляющей общего итальянского мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что феномен национальной идентичности в Италии неразрывно связан с пониманием региональной специфики. Нам представляется, что наиболее глубокое и комплексное понимание сложного механизма самоопределения итальянцев возможно лишь через призму национально-регионального компонента.

---

¹ Павловская А. Италия и Итальянцы – М., 2008. С.9.

1.3. Репрезентация итальянской национально-региональной идентичности в структурах повседневности¹

При анализе такого сложного феномена как национально-региональная идентичность необходимо понимать, что существует огромный комплекс явлений, формирующих особенности нации. К ним можно отнести климат, наследие предшествующих поколений, традиционно потребляемую внутри страны пищу, быт, моду и т.д. Немаловажным остается изучение материальной жизни людей.

Согласно французскому историку, представителю «школы Анналов» Ф. Броделю «Материальная жизнь – это люди и вещи, вещи и люди. Изучить вещи – пищу, жилища, одежду, предметы роскоши, орудия, денежные средства, планы деревень и городов – словом, все, что служит человеку, - не единственный способ ощутить его повседневное существование. Численность тех, между кем делится богатство земли, тоже имеет при этом свое значение».²

В данном параграфе мы попытаемся рассмотреть особенности итальянской национально-региональной идентичности, которые проявляют себя именно через «вещи» - местную гастрономическую систему и предметы итальянского гардероба.

Прежде всего необходимо внимательно изучить вопрос о еде, ресурсах питания, ведь все они неразрывно связаны с историей любого государства.

Гастрономическая система нации является важным компонентом национальной идентичности, об этом свидетельствует необыкновенная отчетливость и устойчивость расхожих представлений о национальных кухнях: существуют французская, итальянская, немецкая, японская, китайская, русская кухня, то есть некоторые блюда и ритуалы приема пищи в

---

¹ Под «структурами повседневности», вслед за Ф. Броделем, в данном исследовании понимаются устойчивые во времени ритуалы нематериальной жизни, охватывающей человеческую психологию и каждодневные практики // Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. Т. 1 //Л.Е. Куббеля -М., 1986.

² Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1//Л.Е.Куббеля – М., 1986. С. 42.

массовом сознании тесно связаны с определенной нацией. Представления о национальной кухне способствуют созданию образа того или иного народа, сконденсированного в своей упрощенности.¹ Феномен гастрономической культуры показателен для характеристики как культуры в целом, так и ее аспектов.

Говоря об Италии, можно с уверенностью утверждать, что еда для современного жителя Апеннинского полуострова – это нечто гораздо большее, чем просто прием пищи. Независимо от места, будь то в глухой деревушке, большом городе, придорожном заведении – у нас везде будет возникать ощущение важности и значимости происходящего.

Современная культура приема пищи тесным образом связана с исторической традицией. Первые размышления о пищевых пристрастиях человека встречаются в работах Леви-Стросса. В своей знаменитой книге «Сырое и приготовленное» он пишет о том, что первоначально еда представляет собой базовую потребность человека, но по ходу развития цивилизации человек превращает ее в культурный феномен.²

Говоря о специфике итальянской гастрономической системы, можно сделать акцент на сильной связи между кулинарной домашней традицией и региональной идентичностью, которая проявляется в представлениях, воспоминаниях, ощущениях. Кухня выступает в роли некой эмблемы этой региональной специфики территориального деления. Различия в кулинарных традициях существуют не только на региональном уровне, но и на местном.

Следует отметить, что часто в обыденном языке области и регионы Италии характеризуются посредством типичного для данной местности продукта или блюда. Любопытный пример мы находим в дипломатической переписке 1860 г. между Камилло Кавуром и пьемонтским послом в Париже: «Апельсины уже на нашем столе, и мы приступаем к их поеданию. С макаронами нужно еще подождать, они еще не сварились». Таким метафоричным образом Кавур

---

¹ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М., 2011. С. 173.

² Леви-Стросс К. Сырое и приготовленное. Мифологии в 4 т.// Пер. З. Сокулер. - СПб., 1999.

описывал состояние дипломатических дел одного из последних этапов Рисорджименто. Это означало: «Сицилия (апельсины) уже взята, для Неаполя (макароны) нужно еще время». А спустя полтора месяца Гарибальди написал Кавуру следующие строки: «Макароны сварились, и мы их поедаем».¹ Данный пример показывает еще одну характерную черту итальянской идентичности: считывание этого «кода» возможен всеми, но только лишь в том случае, если они итальянцы. К слову, именно так позиционирует еду известный итальянский антрополог, преподаватель Болонского университета и специалист по истории гастрономии Массимо Монтанари в своей книге «Еда как культура»². В этой работе он рассматривает пищу как элемент своеобразного языка или «культурного кода», при помощи которого происходит процесс самоидентификации индивидуума.

Формирование индивидуальных вкусовых предпочтений так же зависит от региональной принадлежности итальянца. Как правильно замечает современный исследователь культуры Италии Анна Павловская, «в этой стране действительно предпочитают свою, родную пищу, выросшую и произведенную на родной почве. Именно поэтому, например, морепродукты едят преимущественно на побережье, там, где их ловят. А уже в нескольких километрах от побережья ни рыбы, ни моллюсков не сыщешь в рационе. Так, Тоскана имеет обширные выходы к морю, протянувшиеся с севера на юг от Лигурии до Лацио. Но отыскать рыбные блюда в меню ресторана, находящегося всего в каких-нибудь тридцати километрах от берега моря, уже практически невозможно. Так что путеводители в этом случае надо писать не по областям, а по отдельным деревням и городам, так будет вернее».³

Каждый регион в Италии имеет свои фирменные блюда, которые выступают не только предметом любопытства для иностранных туристов, но и являются

---

¹ См. Николаева Ж.В. К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев//Studia Culturale. Вып.14. Terra Italia. Альманах кафедры культурологии и Центра изучения культуры философского факультета С.-Петерб. Ун-та. – СПб., 2012. С. 268

² См. Montanari M. Il cibo come cultura. – Roma., 2004.

³ Павловская А. Италия и итальянцы – М., 2008. С.178

предметом гордости со стороны местных жителей. Рядовые итальянцы очень дорожат своим региональным гастрономическим разнообразием.

Ярким примером может стать исторически важный момент, сыгравший огромную роль в становлении модели итальянской кухни. В своей книге выше упомянутый специалист Массимо Монтанари целую главу посвящает исследованию так называемого «артузианского синтеза».¹ Пеллегрини Артузи - знаменитый уроженец Романьи, который одарил итальянцев, хотя скорее итальянок, настоящим национальным рецептарием под названием «Наука кухни и искусство хорошей еды»². В опубликованной в 1891 году работе Пеллегрини Артузи сумел объединить рецепты со всех уголков итальянской земли с различными гастрономическими обычаями, подобно тому, как Мандзони пытался сделать это в лингвистическом проекте (впрочем, как мы уже заметили, для итальянцев кухня так же является некой форма языка). Для того, чтобы данная книга увидела свет, господину Артузи пришлось проделать немало работы. Не один месяц он посвятил «вылавливанию» местных традиций, которые казались ему наиболее используемыми широкой аудиторией. Забыв о недоверии редакторов, он издал книгу за свой счет и реализовывал продажи экземпляров по почте из своего дома во Флоренции. Такой механизм сработал чрезвычайно успешно и объем рецептария рос в интерактивном режиме: через интенсивную переписку между автором и его читателями, которые заваливали его советами, пояснениями и предложениями. Постепенно, от издания к изданию, к тринадцатому выпуску в 1909 году количество рецептов увеличилось почти в два раза (с 475 в начале до 790 в конце). Через почтовую сеть, которая доходила даже в такие далекие области, как Сицилия, удалось собрать знаменитую Коллекцию Артузи. Несмотря на сильную личность автора, в конце концов, книгу следует рассматривать как коллективное произведение – и это в значительной степени объясняет ее удивительный и прочный успех.

---

¹ *Montanari M.* L'identità italiana in cucina. – Roma; Bari: Editori Laterza, 2010. С. 57.

² См. *Artusi P.* La scienza in cucina e l'arte del mangiar bene. - Torino: Einaudi, 1970.

Отношение к еде на территории Италии чрезвычайно трепетное и внимательное. Постороннему глазу порой может показаться, что такое простое действие как прием пищи не заслуживает столь сильного внимания. Но у итальянцев на этот счет свое мнение, формирование которого происходило не один десяток лет и, думается, мало что может изменить его. Таким образом, хотелось бы еще раз отметить, что еда и вся гастрономическая система страны, несомненно, всегда выступает неким кодом, через который возможно проследить становлений национальной идентичности. В случае с Италией мы убедились, что крайне важным является элемент регионального деления всей гастрономической традиции, обуславливающий вкусовые предпочтения жителя страны.

Следующим компонентом структуры повседневности, играющим не последнюю роль в формировании идентичности любого современного итальянца, является, конечно, мода. Речь пойдет не о широком смысле данного понятия. Мы постараемся сделать акцент исключительно на внешнем облике представителя этой страны, т.е. рассмотрим элемент одежды и других предметов гардероба итальянцев.

Не секрет, что для любого итальянца крайне важен его внешний вид. Стремлением суметь произвести не просто приятное, а шокирующе-восторженное впечатление на окружающих людей озабочен каждый житель этой страны.

При более подробном погружении в контекст данной проблематики, мы обнаруживаем, что внешний вид итальянца не ограничивается одной лишь одеждой. Здесь вырисовывается некий комплекс или даже кодекс правил, принципов и норм, обучение по которому начинается для итальянца с момента рождения.

Конечно, первый пункт – это умение правильно подобрать гардероб. Одежда должна быть красивой в любой ситуации, вне зависимости от повода выхода из дома. Нам никогда не удастся встретить итальянку, которая будет одета в

спортивный костюм только лишь потому, что она спустилась за свежим багетом к ужину в соседнюю лавку и, казалось бы, нет веского повода переодеваться. Более того, даже сумка для покупок должна быть элегантно и сочетаться с одеждой, то есть привычным простым пластиковым пакетом здесь не обойтись.

Для итальянца очень важно то, как ты выглядишь в глазах других. И нужно признать, им успешно удается поддерживать статус бескомпромиссно самой стильной и элегантно нации Европы. Возможно, конкуренцию им смогли бы составить лишь утонченные французы, но это уже предмет для другого исследования. Факт остается фактом – нигде в мире мы больше не увидим такой концентрации хорошо одетых людей, образ которых продуман и выверен до самых мелочей.

До сих пор Италия остается, пожалуй, единственно страной Европы, в которой современная женщина предпочтет надеть юбку, а не брюки или удобные джинсы. Практичность одежды остается на заднем плане, главное – эффектность. К тому же, элегантно юбка способна выгодно продемонстрировать миру новую пару туфель, что тоже не мало важно.

Отличительной чертой общей картины внешнего облика итальянцев, конечно, будет ее региональная маркированность. Прежде всего это связано с объективно разными климатическими условиями. Согласимся, что дорогостоящие теплые шубы из натурального меха ни к чему жителю Сицилии или Сардинии, где среднегодовая температура воздуха держится у отметки 20 градусов по Цельсию. Однако навряд ли без этого предмета гардероба обойдется представитель северных районов страны, расположенных у подножия Альп. Действительно, многообразие климатических зон непременно сказывается на содержании гардероба итальянцев.

Но справедливо отметить, что по такой же схеме происходит формирование набора необходимой одежды для человека во всем мире. Суровый климат всегда требует наличия теплой верхней одежды, а близость к морскому

побережью неминуемо отразится на коллекции купальных костюмов и шляпок от солнца.

Применительно к Италии важен еще один фактор – это влияние внешних государств-соседей как на культурный компонент в целом, так и на такую частность как выбор одежды. На Юге страны во внешнем виде итальянцев хорошо заметен восточный элемент – крупные ювелирные украшения, сложные сочетания ярких цветов, обилие золотых оттенков. И это объяснимо – достаточно вспомнить историческое прошлое этих территорий, близость и постоянный контакт с арабским миром, что приводит к культурному заимствованию. Таким же образом складывается ситуация на Севере Италии. Жителя Пьемонта часто можно распознать по наличию шарфа, повязанного на французский манер, а уроженец города Тренто наверняка будет иметь в гардеробе пару мощных ботинок австрийского происхождения.

Любопытные и неожиданные примеры скрупулезного отношения к подбору одежды можно обнаружить и в истории. Так, религиозные организации в католицизме демонстрируют небывалое разнообразие в официальной одежде служителей того или иного ордена. Знающий человек всегда определит францисканца по длинной темной рясе, подхваченной набедренной повязкой в виде толстой белой веревки, августинца же отличает наличие белого шерстяного подрясника, а доминиканец непременно будет полностью в белой рясе, но находясь на улице сверху на нее наденет черную мантию с капюшоном. Мальтийские рыцари узнаваемы по наличию белого креста, который располагается слева на черном плаще. В более консервативной православной культуре сложно представить такое многообразие в образах священнослужителей.

Говоря о современности нельзя не согласиться, что Италия – один из лидеров мировой индустрии моды. Огромное количество именитых брэндов родились на территории «сапога»: Prada, Fendi, Dolce&Gabbana, Furla – список «громких» имен можно растянуть еще на несколько страниц. Но более

подробно данный аспект мы рассмотрим в следующей главе в контексте презентации Италии как бренда в мировом пространстве.

Отходя от важности одежды в повседневном виде жителей Италии, нам видится необходимым кратко осветить и другие аспекты, репрезентирующие весь образ итальянца. Рассуждая о роли «внешнего» в системе ценностей итальянцев Д. А. Шевлякова пишет следующее: «Вряд ли можно ошибиться с утверждением, что в Италии огромное значение придается красоте, красоте именно физической – прекрасному лицу и хорошей фигуре. В любом, даже самом заштатном городишке есть несколько салонов красоты, куда надо обязательно записываться, так как клиентов очень много, и среди них все больше представителей сильного пола. Фарминдустрия каждый день фабрикует новые «волшебные» средства для поддержания красоты и цветущего внешнего вида. Помимо собственно лекарств, появляются витамины, минералы, биологически активные добавки и совсем уж экзотические средства: японские водоросли, маринованные морские коньки, корни неизвестных растений откуда-нибудь из Южной Америки и т.д».¹

Таким образом, резюмируя, можно утверждать, что внимательное отношение к своей персоне распространяется далеко за пределы вещевого гардероба. Как правильно замечает А. Павловская, «стремление выглядеть “на высоте” относится не только к одежде, но и к манере держаться на публике. Крайне важно показать окружающим свою уверенность, решительность, отсутствие слабости и сомнений. Все должны видеть, что ты – хозяин своей жизни, даже если на самом деле ты весь состоишь из комплексов. С этим связаны и многие особенности поведения итальянцев, на первый взгляд кажущиеся проявлением невоспитанности. Автомобилист, объехавший хвост пробки и ставший первым на светофоре, вызовет, конечно, естественное раздражение, но и уважение тоже. Один из путеводителей по Италии не без юмора советует читателям, которые хотят вести себя, как настоящие итальянцы и не ударить в

---

¹ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М., 2011. С. 204.

грязь лицом, избегать следующего поведения: показывать свое незнание по какому-либо вопросу; ходить в магазин в тренировочных штанах и футболке с надписями; ступать дорогу пешеходам на узкой улице; заговаривать с незнакомцами; позволять обогнать себя во время езды на машине; высказывать гнев; общаться на равных с обслуживающим персоналом».¹ С какими-то советами можно и не согласится, но общий концепт уловим – для итальянца важно всегда быть на высоте, хорошо и выгодно смотреться в любых ситуациях.

Подводя общий итог данной главы, необходимо еще раз отметить, что в вопросе формирования нации всегда присутствует большое количество важных компонентов, формирующих ее целостность. К ним можно отнести этническую принадлежность населения, единство языка, общую религию, сложившиеся исторические традиции и т.д. По нашему мнению, в процессе становления единой нации неким «цементирующим» элементом выступает феномен идентичности. Смысл данного понятия заключается в осознании индивидуума своей принадлежности к определённой этнонациональной общности с ее особенностями, определенной системой ценностей и культурно-историческими традициями. Процесс становления и трансформации национальной идентичности имеет свою специфику на территории Италии. Прежде всего это связано с исторически сложившимся региональным делением страны. Мощный культурный компонент, имеющийся у каждого отдельного региона страны, оказывает влияние на конечное понимание сущности итальянской идентичности. В данной главе мы проследили, каким образом происходит формирование этого сложного понятия в современных условиях. Резюмируя, необходимо сказать, что представления о национальной итальянской идентичности были бы не полными без знаний о феномене регионализма на территории страны, исторически сложившейся «южной проблеме» в Италии, наличию

---

¹ Павловская А. Италия и Итальянцы – М., 2008. С.96

разнообразной географической картины, сложной языковой системы и особенностях трансляции культурных традиций через предметы повседневности. Именно поэтому мы постарались внимательно исследовать данные аспекты. В процессе анализа мы убедились, что мыслить идентичность в Италии возможно лишь с оговорками на феномен «региональности». Поэтому нам представляется более уместным и в последующем употреблять термин «идентичность» в связке с «национально-региональным» определением.

2. ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

2.1 Феномен глобализации

Последние десятилетия мировой истории характеризуются острой актуализацией вопросов глобализации. Вслед за А. В. Костиной можно утверждать, что в большинстве концепций глобализации процесс глобализации культуры рассматривается как своеобразная проекция экономических, политических и информационных тенденций, связанных с американским доминированием и осуществлением этой страной достаточно агрессивного влияния на остальной мир.¹

Согласимся, что в настоящее время проблема глобализации является весьма распространённой в научном дискурсе. Подтверждением тому могут служить часто проводимые конференции, посвященные данной тематике, большое количество как фундаментальных теоретических работ, так и отдельных статей, повествующих о тех или иных аспектах глобализационных процессов. Так как целью нашей работы не является глубокое раскрытие этого понятия, в данном параграфе мы ограничимся лишь обзорным ознакомлением со спецификой глобализации. Мы допускаем, что любой образованный современный человек уже обладает базовыми знаниями о данной проблеме, а значит нет острой необходимости транслировать всем известную информацию о «американизации» и «макдонализации» общества. Однако некоторые моменты, разумеется, стоит осветить.

Очевиден тот факт, что на рубеже XX-XXI веков общество не в первые сталкивается с глобализацией. Было бы неверным трактовать данную проблему как новую и заявившую о себе только лишь пару десятилетий назад. Мы полагаем, что в настоящее время мир соприкасается всего лишь с очередной волной глобализации, которой предшествовали и другие волны.

---

¹ Костина А.В. Этнокультурный ренессанс начала XXI века: особенности, противоречия, суждения. // Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С.105

Разумеется, современная волна глобализации разворачивается в форме американизации или распространения в мире той системы ценностей, что вызывается к жизни американской цивилизацией. Предшествующим периодом или циклом в исследовании глобализации был период или цикл вестернизации. Иначе говоря, американизации мира предшествовала его вестернизация.¹

Как верно подмечает в своей работе один из главных теоретиков теории глобализации Сэмюэл Хантингтон, сегодня люди все чаще задаются следующими вопросами: кто мы и что общего у нас с нашими согражданами? Чему мы принадлежим? Так жители Японии все никак не могут решить, относятся ли они к Азии (что логично, рассматривая не только географическое положение страны, но и общую историю японской культуры) или к западной цивилизации, с которой на сегодняшний момент их связывают и экономическое развитие, и демократический политический строй, и высокий уровень технической модернизации. Иранцев часто характеризуют как «нацию, находящуюся в поисках идентичности». В том же процессе находится Южная Африка. Китай, в свою очередь, ведет борьбу за национальную идентичность с Тайванем. «Кризисом идентичности» охвачены Сирия, Бразилия, Алжир, Турция, Мексика, Германия, Великобритания, Италия. Этот список можно продолжать долго. В конце концов, американский исследователь Хантингтон делает вывод, что процесс «фрагментации национальной идентичности» происходит практически повсеместно.²

Исходя из всех предпосылок, можно сделать вывод, что процесс глобализации на своем пути сталкивается с идейным содержанием любого национального государства. Вот что на этот счет пишет Ульрих Бек: «Национальное государство есть государство территориальное, его власть зиждется на связи с определённой местностью. Мировое общество, которое образовалось в

---

¹ Хренов Н.А. Глобализация в истории становления идеологии модерна. // Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С. 16

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности // Пер. А.Башкирова - М., 2004. С. 74.

процессе глобализации во многих сферах, а не в одной только экономической, ослабевают, ставят под сомнение могущество национальных государств, вдоль и поперёк пронизывая их территориальные границы множеством разнообразных, не связанных с определённой территорией социальных зависимостей, рыночных отношений. Это проявляется во всех важнейших сферах, на которых держится национально-государственный авторитет: в налоговой политике, в области военной безопасности, в высших полномочиях полицейского аппарата, во внешней политике”.¹ Таким образом, происходит явная трансформация сложившихся устоев в национальном государстве. И происходит это не только в политико-экономических областях, как заметил У. Бек, но и в культурном пространстве.

Любопытное мнение высказывает французский историк, философ и писатель Ги Дебор в своей знаменитой работе «Общество спектакля»: “Дело в том, что борьба за разные виды власти, установившиеся ради управления одной социально-экономической системой, проявляется как официально признанное противоречие, на самом деле принадлежащее к действительному единству – и единство это существует, как в мировом масштабе, так и внутри каждой страны”.²

Таким образом, мы видим, что единого мнения на счет результатов влияния глобализации на целостность национального государства пока не сформировалось. Нам представляется, что в современном дискурсе уместны абсолютно противоположные мнения по данному вопросу. К примеру, по мнению В.Д. Жукоцкого “глобализационный проект нашей эры действует как некий универсальный закон исторического и логического восхождения человека к самому себе, к своей действительности и создаваемой самим человеком сущности. Он включает в себя две взаимосвязанные задачи: 1) создание человеческих условий существования и развития для всех людей – без различия их цвета кожи, национальных или социальных особенностей;

---

¹ Бек У. Что такое глобализация? // Пер. А. Григорьева и В. Седелника. - М., 2001. С. 23.

² Дебор Г. Общество спектакля. — М.: Логос, 2000. С. 24.

2) действительное развитие родовых сил человека, универсализации его потребностей и способностей к творчеству и любви, всесторонности личностного потенциала».¹

Интересным, по нашему мнению, является понятие «универсализации», к которому прибегают исследователи при обозначении феноменов культуры. Согласимся вслед за В.М. Диановой, что “бесспорно, это понятие обладает некоей притягательной силой, поскольку в нем заложена мысль о сопричастности тех или иных явлений Универсуму – всеобъемлющему миру, космосу. ... Универсализм не есть общее, присущее многим предметам, процессам, явлениям, но многое, присущее одному предмету или процессу; некое качество, характеризующее многосторонность предмета или явления. В этом ракурсе можно оценивать, к примеру, образованность человека, сведущего во многих областях знаний».²

Таким образом, мы видим, что развитие современного общества неразрывно связано с процессами глобализации. Свой отпечаток они накладывают и на процесс формирования национально идентичности.

2.2. Роль СМИ в формировании идентичности в глобальную эпоху

Согласимся, что в настоящий момент нам уже сложно представить даже один день современного человека вне информационного потока. Сегодня все чаще слышны высказывания о информационной перегрузке человечества, о наличии некоего информационного «вакуума», выйти из которого представителю поколения XXI века практически невозможно.

Действительно, нашим ежедневным ритуалом является прочитывание сводки новостей, просмотр тех или иных политических, экономических, культурных

---

¹ Жукоцкий В.Д. Гуманистические аспекты глобализации// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С.176.

² Дианова В.М. Процессы универсализации культуры в контексте глобализации// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С.138-139.

программ по телевидению, прослушивание радио в автомобиле и т. д. Главным источником информации, конечно, является всемирная сеть Интернет. Она включает в себя все вышеперечисленные средства массовой информации и представляет собой наиболее гибкий способ получения любой информации в современном мире.

В данном параграфе работы нам бы хотелось рассмотреть, каким образом СМИ влияют на становление национальной идентичности. Как уже было сказано, взаимодействие со СМИ – ежедневный ритуал практически любого современного человека. А значит, СМИ обладают огромным потенциалом воздействия не только на поведение людей, но и на формирования их сознания.

Абсолютно верным, на наш взгляд, является утверждение о том, что средства массовой информации – это «третья рука власти». Так, к примеру, представляется возможным конструирование, а в дальнейшем и поддержание в умах населения ложных представлений об облике другой страны. Этим нехитрым способом удается разжигать межнациональные конфликты, выгода от которых объективна лишь верхушкам политической элиты. Но сейчас не об этом.

Говоря о глобализации в общем как о процессе интеграции государств всего земного шара, народов и культур, мы подразумеваем также одну из ее главных характеристик – прогресс науки и техники. И именно благодаря усовершенствованию в данной области произошло сокращение расстояний между людьми. Как верно замечает В.П. Крутоус в своей статье, «развитие средств массовой коммуникации (особенно телевидения), компьютерных технологий, создание всемирной сети Интернет радикально ускорило процессы обмена информацией и превратило население разных стран в единую аудиторию – «мировую деревню». Сейчас некоторые, наиболее привлекательные и значимые. События наблюдают на экранах одновременно миллиарды людей, становясь сопричастными и этому событию, и друг другу.

Миллионы и миллиарды людей пользуются одной и той же информацией».¹ В данном контексте уместным будет процитировать так же З. Баумана: «Расстояния уже не имеют значения, а идею геофизической границы в реальном современном мире становится все труднее поддерживать. Внезапно становится ясным, что разделительные линии, существовавшие на континентах и земном шаре в целом, являлись лишь функцией расстояний, которым примитивные средства транспорта и трудности путешествий некогда придали характер непререкаемой реальности. Действительно, понятие «расстояния» — это не объективная безличная физическая «данность», а социальный продукт; его протяженность зависит от скорости, с которой мы его преодолеваем (а в монетарной экономике — еще и от того, во сколько обходится такая скорость). Все другие социально обусловленные факторы определения, разделения и поддержания коллективных идентичностей — вроде государственных границ или культурных барьеров — в ретроспективе представляются лишь второстепенными следствиями этой скорости».²

Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, благодаря средствам массовой информации происходит процесс стирания границ не только территориальных, но и культурных, но, с другой стороны, за этим процессом следует потеря особенного, отличительного компонента у индивидуума в структуре самоопределения. Наличие одинакового общего источника информации – интернета, безусловно, помогает нам коммуницировать с окружающим миром, сближает с людьми, проживающими на других континентах. Но это лишь одна сторона вопроса.

Другим моментом является то, каким образом происходит влияние извне. Казалось бы, мы способны сами фильтровать поступающий информационный поток и составлять индивидуальный, соответствующий исключительно личным предпочтениям информационный мир вокруг себя. Но, к

---

¹ Крутоус В.П. Культурная самоидентификация человека // Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С.287.

² Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества /Пер. М. Л. Коробочкина. - М., 2004. С. 12.

сожалению, очень часто мы недооцениваем всю мощь СМИ. Наличие большого спектра инструментов позволяет воздействовать практически на каждого человека, прибывающего в социуме.

Так, мы не в силах проигнорировать радиопередачи, транслируемые в общественном транспорте или пройти с закрытыми глазами мимо какого-либо плаката на улице. Все это так или иначе формирует наше сознание, а значит, оказывает влияние на формирование идентификационного маркера относительно своей принадлежности.

Мы рискуем утверждать, что в настоящее время СМИ занимают одну из лидирующих, если не главную роль в процессе конструирования самоидентичности человека. Это легко проследить на примере детей, рожденных в разных информационных условиях, но в пределах одного государства. Скорее всего, ребенок, воспитываемый в городской среде, имеющий доступ ко всем современным источникам информации, умеющий пользоваться телевизором, радио, интернетом с малых лет, в дальнейшем будем ощущать себя человеком мира. Существование каких-либо границ, как территориальных, так и культурно-традиционных, будет носить для него условный характер. Такой человек понимает, что весь мир – открытое пространство, доступное для освоения и изучения. Конечно, компонент привязанности к родному месту не пропадает совсем, но, безусловно, минимизируется. В то время как ребенок, родившийся, предположим, в глухой деревне с населением в несколько десятков людей, вероятнее всего будет мыслить мир в пределах родного края. Для него не будут важны события, происходящие на другом конце земного шара. Более того, он просто не будет знать о них. Тогда как проблему, возникшую у соседа по дому, он воспримет как личную и непременно попытается помочь ближнему человеку. Резюмируя все выше сказанное, мы можем еще раз отметить, что та информация, которая поступает к нам через СМИ так или иначе влияет на формирование индивидуальной идентичности, а впоследствии переходит на

национальный уровень. Те ценности и идеалы, которые будут транслироваться через телевизор, скорее всего станут основой представлений индивидуума о своей стране в современном мире, а значит, заложат некую базу для самоидентификационного процесса.

Общим итогом второй главы работы, таким образом, являются следующие выводы:

Во-первых, развитие современного общества неразрывно связано с процессами глобализации. В контексте этого феномена мы можем наблюдать актуализацию проблемы национальной идентичности. Стирание границ между государствами наталкивает на рефлексию по поводу своей принадлежности, все чаще в обществе слышатся вопросы «кто мы? какой культурной основой мы обладаем?».

Во-вторых, на процесс формирования национальной идентичности в современном мире все чаще оказывают влияние СМИ. Обладая мощным инструментальным аппаратом, «третья рука власти» без труда воздействует на сознание людей, накладывая отпечаток на результат самоидентификационного анализа.

В следующей главе мы рассмотрим, каким образом глобализация сумела проявить себя в вопросе становления национально-региональной идентичности в Италии.

3. ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИТАЛИИ

3.1 Становление итальянского языка как национального.

В Италии проблемы национальной идентичности резко актуализировались в связи с глобализацией. Как верно отмечает И. Левин в своей статье, на протяжении первого послевоенного полувека понятие национальной идентичности в стране пребывало на далекой периферии массового сознания. Грубо говоря, простому населению страны в то время было не до этого. Общество было расколото по линии блокового противостояния Запад (США, НАТО) - Восток (СССР, соцлагерь); такие «частности» как самоотождествление с теми или иными традиционными ценностями, особенностями и предпочтениями, плохо вписывались в картину подобного размежевания.¹ Но на рубеже 1980-1990-х годов положение изменилось: исчез один из участников «холодной войны», а значит, в Италии разрушилась вся цепочка факторов, скрепляющих политическую и общественную жизни. И уже к концу 1990-2000-х годов в Италии начали отмечаться вспышки интереса к проблемам национальной идентичности. Подтверждением тому становятся кипы научных исследований, журналистских статей, книг, посвященных специфике самоидентификации итальянцев, начавшие поступать на прилавки книжных магазинов в то время. Названия некоторых работ говорят сами за себя «Если мы перестанем быть нацией», «Итальянцы без Италии», «Смерть родины», «наше разделенное “мы”» и т.д.² В контексте данной проблематики всплывали вопросы о тех константах, на основе которых и формируется национальное единство страны. И одной из них, несомненно, является национальный язык.

В первой главе нами уже была кратка освещена проблематика языкового плюрализма в Италии. Действительно, на сегодняшний момент до сих

---

¹ Левин И. Национальная идентичность в условиях глобализации (на материале Италии) // Новые тенденции во внутренней политике развитых стран. – М., 2005. С. 120.

² Там же. С. 112.

сохраняются все региональные диалектальные различия. На Юге страны вполне возможна ситуация, когда жители соседних деревень коммуницируют внутри своей общности на особом, только им понятном диалекте.

Нужно иметь в виду, что общение для итальянца – одно из основных удовольствий в жизни. Первое, на что обращает внимание каждый приезжий в эту страну – итальянцы разговаривают, а, возможно, правильнее будет употребить другой глагол - болтают, везде и всегда. Делают они это громко и эмоционально, непременно сопровождая свою речь жестами (еще одним «культурным кодом» итальянцев). Но уместным будет следующий, пусть и предельно парадоксальный вопрос – на каком же языке общаются все эти люди?

Действительно, как отмечает один из крупных современных исследователей национальной идентичности итальянцев Галли Делла Лоджа, к моменту объединения Италии жители разных регионов Италии могли общаться друг с другом только с помощью переводчика. Национальным литературным языком владели от силы 2,5% населения, что составляло всего 600 тысяч из почти 25 млн. человек.¹

«Межрегиональные барьеры преодолевались медленно, с трудом. В первое послевоенное десятилетие лишь один из каждых 6-7 жителей считал итальянский родным языком, остальные пользовались диалектом. В 1970 – е годы пропорция была уже 1:4, но к концу столетия только на диалекте изъяснялись более 10%. Благодаря мощному унифицирующему влиянию современных СМИ, в первую очередь телевидения, гигантским миграционным перемещениям и в особенности нивелирующему действию потребительских стандартов итальянское общество предстает сегодня более гомогенным, чем когда бы то ни было в своей истории.

Если немного углубиться в историю, то мы вспомним, что общенациональный итальянский язык – это язык литературы. Именно в литературе мы слышим

---

¹ *Galli Della Loggia E. . L'identità italiana. - Bologna., 1998. С.34*

первые призывы к созданию единой нации. Идеи о объединении государства обнаруживаются еще на страницах работа Данте, а также в знаменитом «Государе» Макиавелли.

Конечно, неоспоримым символом, закрепившим национальный итальянский язык является роман Мандзони «Обрученные». «Мандзони олицетворяет собой заключительный этап процесса признания флорентийского языка языком нации, он был теоретиком языка, который возглавил правительственную комиссию по «национализации» итальянского языка. Но в историю он вошел, прежде всего, как писатель, который своим романом «Обрученные» вновь воссоздал и закрепил неоспоримое преимущество флорентийского перед другими наречиями полуострова. «Силой своего таланта он показал, чем может и чем должен быть язык, если он хочет стать национальным языком». Именно через язык литературы, через литературу происходит изначальная не только языковая, но и культурная унификация политически расчленённой страны.»¹

Переходя к современной картине, необходимо отметить, что распространение и укрепление итальянского языка как национального произошло благодаря телевидению. Именно ежедневное транслирование живой речи с экрана помогло протиснуться официальной версии языка в плотную традицию местных диалектов. Как часто отмечал скандально известный итальянский политик Берлускони, только незначительное меньшинство жителей Италии получают информацию из печатных изданий и газет (около 8%). Большинство же предпочитают черпать ее из «ящика». Любопытным является и другое его заявление, говорящее о том, что при трансляции программ ориентироваться необходимо на умственный уровень примерно четырнадцатилетнего подростка, «не обязательно отличника в своем классе».²

---

¹ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М., 2011. С. 168

² Левин И.Б. Национальная идентичность в условиях глобализации (на материале Италии) // Новые тенденции во внутренней политике развитых стран. – М., 2005.

Интересным представляется проследить место итальянского языка и за пределами родной страны. Так, «известно, что в современном мире около 70 миллионов человек говорят по-итальянски. Исследования показывают, что итальянский находится только на 19 месте в рейтинге самых распространенных языков мира (по числу говорящих на нем), однако он весьма популярен и занимает пятое место среди изучаемых иностранных языков – после английского, французского, испанского и немецкого. При этом в Канаде итальянский язык третий по популярности изучения, в США – четвертый. Итальянский – официальный государственный язык не только в Италии, но и в республике Сан-Марино, в Швейцарии (наряду с немецким, французским и ретороманским), а также в городе-государстве Ватикан. Кроме того, он является вторым официальным языком в некоторых областях Словении и Хорватии, где значительна доля итальянского населения»¹

Таким образом, можно заключить, что в контексте современной языковой ситуации в мире итальянский язык занимает не последнее место. Но нужно не забывать, что на территории самой страны он не является единственной альтернативой вербального общения, т. к. велика доля диалектизмов.

Развитию и становлению итальянского языка как национального в современном мире активно помогают СМИ. Прежде всего – телевидение. Но не стоит сбрасывать со счетов и периодические печатные издания, которые, конечно, зачастую пестрят местными диалогизмами, но в целом, все же, транслируют именно официальную версию языка.

3.2 Изменение структур повседневности в Италии в глобализационном мире

Процессы глобализации, актуализируя себя как в форме униформации рынков, так и стандартизации культуры, наталкиваются на национальную

---

¹ 12. Василенко Е.В. «Мягкая сила имеджевой политики Италии»// Мир и политика. - 2013. - № 10. - С. 223.

идентичность как некое ядро, хранящее устоявшиеся и прочные представления нации о себе. Италия является чрезвычайно любопытным примером того, каким образом способны проявлять себя культурные константы в отношениях с глобализационными процессами.

В то время как мир неминуемо захватывает сеть из ресторанов быстрого питания «Макдоналдс», в Италии продолжают выпекать пиццы по рецепту прошлых поколений, а семейные секреты приготовления соуса для пасты хранятся на уровне государственной тайны. “Неудивительно, что в Италии распространено негативное отношение к расползающимся по всему миру заведениям фастфуда. Конечно, появление «Макдональдсов» и здесь было неизбежно как следствие тотальной глобализации общества. Более того, заведения эти не пустуют – в них всегда много счастливых американских туристов, «дорвавшихся» до родной и привычной еды. Заходят и молодые итальянцы, дети и подростки, привлеченные рекламой и желанием прикоснуться к мировой культуре. Но в целом большой популярностью такие заведения не пользуются и распространяются по всей стране крайне медленно, прежде всего по крупным космополитичным центрам”.¹

Мы уже писали о том, что отношение к еде у итальянцев особое. Для жителей Италии каждый завтрак, обед и ужин – это неторопливый ритуал. Он непременно предполагает общение, получение удовольствия и сосредоточение на главном – еде. Спешка здесь неприемлема. Именно в Италии было придумано движение «Slow food», что в буквальном переводе будет означать «медленная еда». Его идея состоит в противостоянии к изначально американскому, а теперь уже общемировому феномену «fast food» (быстрая еда). Активисты движения пропагандируют осознанный подход к методу выбора продуктовой корзины, выступают за здоровую еду, хорошее вино и, конечно, неторопливость в потреблении пищи. Символичным является

---

¹ Павловская А. В. Италия и итальянцы. – М., 2008. С.178.

логотип организации – улитка. На сегодняшний день подразделения данного движения имеются во многих странах мира.

Как точно отмечает Д.А.Шевлякова, “в противовес унифицирующим, центростремительным движениям к единой, усредненной итальянской кухне, которая тяготеет к формату экспорта, начиная с 1960-х гг. внутри самой Италии наметилось противоположное движение – по продвижению региональной кухни, которая позиционируется как противовес обезличенной итальянской кухне «на экспорт», лишенной исторически присущих ей локальных характеристик. Это выразилось и в обмене рецептов, которые происходили, как это характерно для итальянской традиции, в крупных городах-представителях своего региона, а потом и в массовой циркуляции регионально маркированных продуктов по всему Полуострову. Данный процесс был подкреплён и коммерческой выгодой и большим спросом «внутреннего туриста», итальянца, как на продукцию, так и на новый вид туризма - винно-гастрономический туризм и агротуризм”¹.

Таким образом, только лишь по одному примеру гастрономической системы, можно сделать вывод, что традиционный компонент в структуре повседневности итальянца чрезвычайно силен. Конечно, элемент влияния глобализации присутствует, но он непременно меркнет на фоне мощной системы сложившихся культурных особенностей

3.3 Презентация Италии как бренда в мире

Нельзя не согласиться, что на сегодняшний момент Италия – это наиболее привлекательная страна для туристов со всего света. Сюда стремятся попасть все, от мало до велика, с надеждой прикоснуться к чему-то невероятному, возвышенному и неуловимо прекрасному.

---

¹ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм // Известия Уральского государственного университета. Выпуск № 2(75). Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2010. С.4.

Традиция путешествий в Италию имеет давнюю традицию. Вот что писал отечественный философ Н.А. Бердяев в своей работе «Чувство Италии»: «Путешествие в Италию для многих — настоящее паломничество к святыням воплощенной красоты, к божественной радости. Трудно выразить то душевное волнение, сладостное до болезненности, которое охватывает душу от одного названия иных итальянских городов или итальянских художников. Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия — вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества. На Италию нельзя смотреть как на одну из стран, подобно другим странам Европы. От одной мысли о возможности варварского разрушения городов Италии и ее памятников искусства так сжимается сердце, как не сжимается оно от мысли о разрушении всех других городов и памятников Европы. Невозможно строить свое отношение к Италии с исключительно политической, государственной, национальной точек зрения. Только варвар не чувствует этого.»¹

Распространённым во всем мире является тезис о том, что Италия – страна искусства, а итальянцы обладают врожденным «чувством прекрасного». Каждый итальянец является потенциальным художником, скульптором или архитектором, так как в его жилах течет кровь Рафаэля, Микеланджело и Палладио.²

Обращаясь к современной ситуации, вслед за А.Е. Тороповой можно согласится с тем фактом, что «формирование имиджа любой страны происходит параллельно на двух уровнях: официальном и приватном. Последний во многом сближается с понятием образа. Предпосылкой его формирования служит персональный интерес к стране, основным каналом - личные коммуникации. На официальном уровне к формированию имиджа государства подключаются политические коммуникации. К "жестким" приемам моделирования образа страны можно отнести открытую пропаганду достижений, рекламу превосходства своего образа жизни. В ряде случаев

---

¹ Бердяев Н.А. Чувство Италии. - М., 1991. С.36.

² Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М., 2011. С. 157.

подобные кампании не приносят желаемых результатов, как, например, случилось с США на Ближнем Востоке. В случае с мягким моделированием, когда коммуникации базируются на естественном интересе людей, особенно образованных, к познанию чужой страны, ведущее значение приобретает приватный уровень. Особенно велика его эффективность по отношению к таким лидерам мнений, как представители творческой интеллигенции, ученые. В случае с политиками и дипломатами решающее значение имеет категория интереса, следовательно, эффективность "мягких" приемов относительно мала.”¹ Как мы понимаем, имиджевый статус Италии по данной классификации можно характеризовать как «мягкий».

Пользуясь основными инструментами реализации такого подхода, Италия дипломатично транслируется во всем мире как страна искусства и высокой культуры. За пределами территории Италии осуществляется активное распространение основ итальянского мировоззрения. Прежде всего через итальянский язык и популяризацию итальянского образа жизни.

В своей статье, посвященной презентации Италии в мировом пространстве, Е.В. Василенко пишет следующее: “В образе Италии гармонично соединяются противоположные элементы: эмоциональное и рациональное, традиции и инновации, единство и многообразие, красота и эксцентрика, великая культура и современные технологии, национальный характер и творческий гений отдельных личностей. Таки образом, имидж Италии строится на гармонии противоположностей и игре парадоксов, одним из которых является мировой успех бренда «Made in Italy», несмотря на затяжной экономический кризис в стране. ... Культурную дипломатию Италии осуществляют: Министерство культурного наследия и культурной деятельности, МИД Италии, Министерство экономического развития, Национальный институт

---

¹ *Торопова А. Е.* Национальная идентичность как компонент имиджа страны//Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 4. – М., 2010. С. 219.

внешней торговли Италии (L'ICE), некоммерческие организации (в частности, Общество Данте Алигьери) и ряд других”.¹

Помимо самого эффективного инструмента «мягкой имеджевой политики» Италии – итальянского языка, продвижению итальянской манеры жизни и образа существования способствует целый комплекс ассоциативных понятий, возникающих у любого человека при упоминании Италии. Сюда можно отнести традиционную кухню, моду, жаркие пляжи, залитые солнцем средневековые площади, яркие эмоции и т. д. Весь этот список ассоциаций можно уместить в одно понятие - «Italianita», что в переводе может означать «принадлежность к итальянской нации, итальянский национальный характер, сущность Италии».²

Необходимо отметить, что в стабильном и качественном продвижении образа и культуры Италии за рубежом большая заслуга нескольких официальных организаций. Прежде всего это деятельность Итальянских институтов культуры (ИИК). Возможно, сеть организаций недостаточно разнородна, однако работниками данной структуры постоянно реализуются различные программы и мероприятия. Их направленность, разумеется, объясняется целью самих организаций, которая заключается в распространении и привлечении внимания в истории культуры Италии, ее образу жизни.

Помимо Институтов культуры, другой важной организацией является Общество Данте Алигьери, учрежденное в Риме в 1889г. “Миссия Общества – «распространять в мире итальянский язык и культуру, поддерживать связи с соотечественниками за рубежом, прививать иностранцам любовь к Италии и итальянской цивилизации». Сегодня Общество имеет более 100 отделений в Италии и более 400 отделений по всему миру. Оно организует курсы итальянского языка, проводит выставки и концерты, спортивные состязания,

---

¹ Василенко Е.В. «Мягкая сила имеджевой политики Италии»// Мир и политика. - 2013. - № 10. - С. 222.

² Там же. С. 223.

кинофестивали, гастроли театральных коллективов, литературные вечера, показы мод”.¹

На сегодняшний день Италия известна всему миру как столица модной индустрии. «Made in Italy» - говорит нам бирка на сумке, и мы мгновенно несем оплачивать товар на кассу. С некоторой издевкой отмечает современный исследователь Италии Аркадий Ипполитов в своей книге следующее: “Для многих русских Италия начинается с Милана и с Мальпенсы; для многих Милан ими и ограничивается, плюс виа Брера, виа делла Спига, виа Монтенаполеоне, Собор и Пассаж – обязательный набор равновеликих достопримечательностей; ну еще, быть может, надо прибавить очередь в Санта Мария делле Грацие к «Тайной вечере» и вечер в Ла Скала, где – о варварство! – приходится отключать мобильник и поэтому все время отжимать эсэмэски. Типичный русский Милан современного Вронского и Людмилы, не правда ли? Что ж, и это – не самый плохой Милан”.² Скрепя сердцем, нам приходится соглашаться с этим колким пассажем. К сожалению, сегодня действительно не редким бывает вид туризма лишь ради шоппинга по именитым брендовым итальянским магазинам. Выше перечисленные улицы представляют собой настоящий рай для искушенного шопоголика. Но стоит согласиться, что и вся сфера модной индустрии в Италии – это еще один вид искусства. Генетически заложенное чувство прекрасного не позволяет итальянцу допускать вкусовых оплошностей и здесь.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что положительный образ Италии можно охарактеризовать как привлекательный, мягкий и ненавязчивый, который притягивает бесконечный поток туристов. Единожды побывав в Италии, человек навсегда получает «прививку» страной, и теперь уже невозможно избавиться от этого щемящего чувства тоски по стране, где любовь к жизни неотделима от самого процесса существования.

---

¹ Василенко Е.В. «Мягкая сила имиджевой политики Италии»// Мир и политика. - 2013. - № 10. - С. 223.

² Ипполитов А. Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI. М., 2012. С. 28.

Невероятно правильные мысли высказал в своей знаменитой работе «Образы Италии» еще в начале прошлого века отечественный знаток этой страны Павел Муратов: «Эта нация живет, дышит, существует; у нее есть не только прошлое, но и настоящее. Мы должны принять его, должны найти в себе такт не противопоставлять современную Италию Италии прошлого, иначе мы не будем достойные ни той, ни другой. Если дурно грешить против вежливости по отношению к отдельным людям, то как простить тот же грех, совершенный перед целым народом!». ¹ Нам остается лишь согласиться с этими словами и научиться ценить, а также с уважением и благодарностью принимать все то, что способна подарить нам одна из лучших стран мира – неповторимая Италия.

---

¹Муратов П.П. Образы Италии: в 3 т. Т.3: От Тибра к Арно. Север. Венецианский Эпилог. – СПб., 2009. С. 186.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общий итог работы, мы можем констатировать, что, несомненно, национально-региональная идентичность в Италии является сложным и противоречивым феноменом. Очевидным так же будет тот факт, что процесс ее формирования до сих пор не достиг финальной стадии.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что понятие нации не является для жителя Италии предметом некоего свободного выбора. В этом вопросе ключевую роль играет региональная принадлежность жителя страны, которую невозможно предопределить заранее. Человек, рожденный в определенной местности, неминуемо впитывает все те культурные традиции, сложившиеся на этой территории еще в далеком прошлом. Таким образом, формирование национальной идентичности всегда происходит в тесной связке с локальной принадлежностью итальянца. Этот факт позволяет нам говорить о ярко выраженном региональном компоненте в общем понятии национальной итальянской идентичности.

Проведя анализ не только специфики территориального деления страны, но и общей структуры повседневности итальянцев, нам удалось выявить основные компоненты, влияющие на становление понятия идентичности в Италии. Кроме того, нами был рассмотрен процесс влияния глобализации по отношению к проблеме конструирования национальной идентичности. Таким образом, мы можем заявить, что поставленная цель исследования, заключающаяся в попытке проследить генеалогию национально-региональной идентичности итальянцев, была достигнута.

Результаты проведенной исследовательской деятельности так же представляют практическую ценность. Выводы, полученные в выпускной квалификационной работе, могут выступать в качестве основы для дальнейших научных исследований и служить источником материала в данной предметной области.

Полученные в данном исследовании результаты позволяют сделать прогностические выводы о судьбе генеалогии феномена национально-региональной идентичности в Италии. Можно отметить актуализирующийся кризис национальной идентичности в связи с нарастанием глобализационных процессов. Однако данная проблема заявляет о себе уже не только в Италии, но и на территории всего европейского пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. В. Г. Николаева. – М., 2001.
2. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. - М., 1989.
3. *Бадмаев В.Н.* Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). - Волгоград, 2005.
4. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. М. Л. Коробочкина. - М., 2004.
5. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / Пер. под ред. В.Л. Иноземцева. - М., 2002.
6. *Бек У.* Что такое глобализация? / Пер. А. Григорьева и В. Седельника. - М., 2001.
7. *Бердяев Н.А.* Чувство Италии. - М., 1991.
8. *Бондарчук В.С.* Национальная мысль и национальное сознание в Италии (Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории) / Отв. редактор В. С. Бондарчук. - М., 2005.
9. *Брандз З.В.* К истории слова «идентичность». - М., 2000.
10. *Бродель Ф.* Структуры повседневности: возможное и невозможное / Пер. Л.Л. Куббель. – М., 1996
11. *Вялков Ю. А.* Проблема регионального национализма в Италии (последняя четверть XX века) // Новая и новейшая история. - 2007. - № 6. - С. 24-36.
12. *Василенко Е.В.* «Мягкая сила имеджевой политики Италии»// Мир и политика. - 2013. - № 10. - С. 222-232 .
13. *Гнатенко П. И., Павленко В.Н.* Идентичность: философский и психологический анализ. - Киев, 1999.
14. *Голубкова О.А.* Национальная идентичность как социальный фактор, влияющий на восприятие представителей другой нации // Бренное и

- вечное: экология человека в современном мире. Вып. 4. Великий Новгород, 2001. С. 90-93.
15. *Горяинова О.И.* В поисках себя: культурологический аспект анализа идентичности // Культурология в теоретическом и прикладном измерении. М., 2001. С. 36-45.
16. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. — М., 2000.
17. *Гранин Ю.Д.* Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. Выпуск №1(15). — М., 2015.
18. *Дебор Г.* Общество спектакля / Пер. С. Офертаса и М. Якубович — М., 2000.
19. *Дианова В. М* Космополитизм в эпоху глобализации // Вопросы культурологии. 2007. №1 – С.8 – 12
20. *Дианова В.М* Процессы универсализации культуры в контексте глобализации// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С. 136 – 151.
21. *Дроненко Д.М.* Национально-культурная идентичность в мировом историко-культурном процессе: перспективы обретения // Личность в историко-культурном процессе. Саратов, 2001. С. 11-13.
22. *Жаде З.А.* Региональная идентичность с точки зрения геополитики// Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - N 3. С. 114-121.
23. *Жукоцкий В.Д.* Гуманистические аспекты глобализации// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С. 172-183.
24. *Ипполитов А.* Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI. М., 2012.
25. *Орлова Э.А.* Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании//Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. – М., 2010.
26. *Костина А.В.* Этнокультурный ренессанс начала XXI века: особенности, противоречия, суждения.// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С. 105 – 136.

27. *Крутоус В.П.* Культурная самоидентификация человека // Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С.284 – 309.
28. *Кессиди Ф.Х.* Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 76-79.
29. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного. - М., 1992.
30. *Левин И.Б.* Национальная идентичность в условиях глобализации (на материале Италии) // Новые тенденции во внутренней политике развитых стран. – М., 2005.
31. *Леви-Стросс* «Сырое и приготовленное» Т.1 / Пер. З. Сокулер – М., 2011.
32. *Линтнер В.* Италия. История страны/А.Демина. – М., 2008.
33. *Маркович Д.Ж.* Глобализация и проблемы защиты и сохранения национальной культурной самобытности // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2001. № 1. С. 17-20.
34. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. Пер с англ. М.: Аспект Пресс, 2004.
35. *Монро П.* Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность / Пер. С. Аникеев. – М., 2000.
36. *Монтанари М., Каппати А.* Итальянская кухня. История одной культуры. М., Новое литературное обозрение, 2006.
37. *Мортон Г.* От Рима до Сицилии: прогулки по Южной Италии. М., 2008
38. *Муратов П.П.* Образы Италии: в 3 т. Т.3: От Тибра к Арно. Север. Венецианский Эпилог. – СПб., 2009.
39. *Николаева Ж.В.* К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев // Studia Culturale. Вып.14. Terra Italia. Альманах кафедры культурологии и Центра изучения культуры философского факультета С.-Петербург. Ун-та. – СПб., 2012.

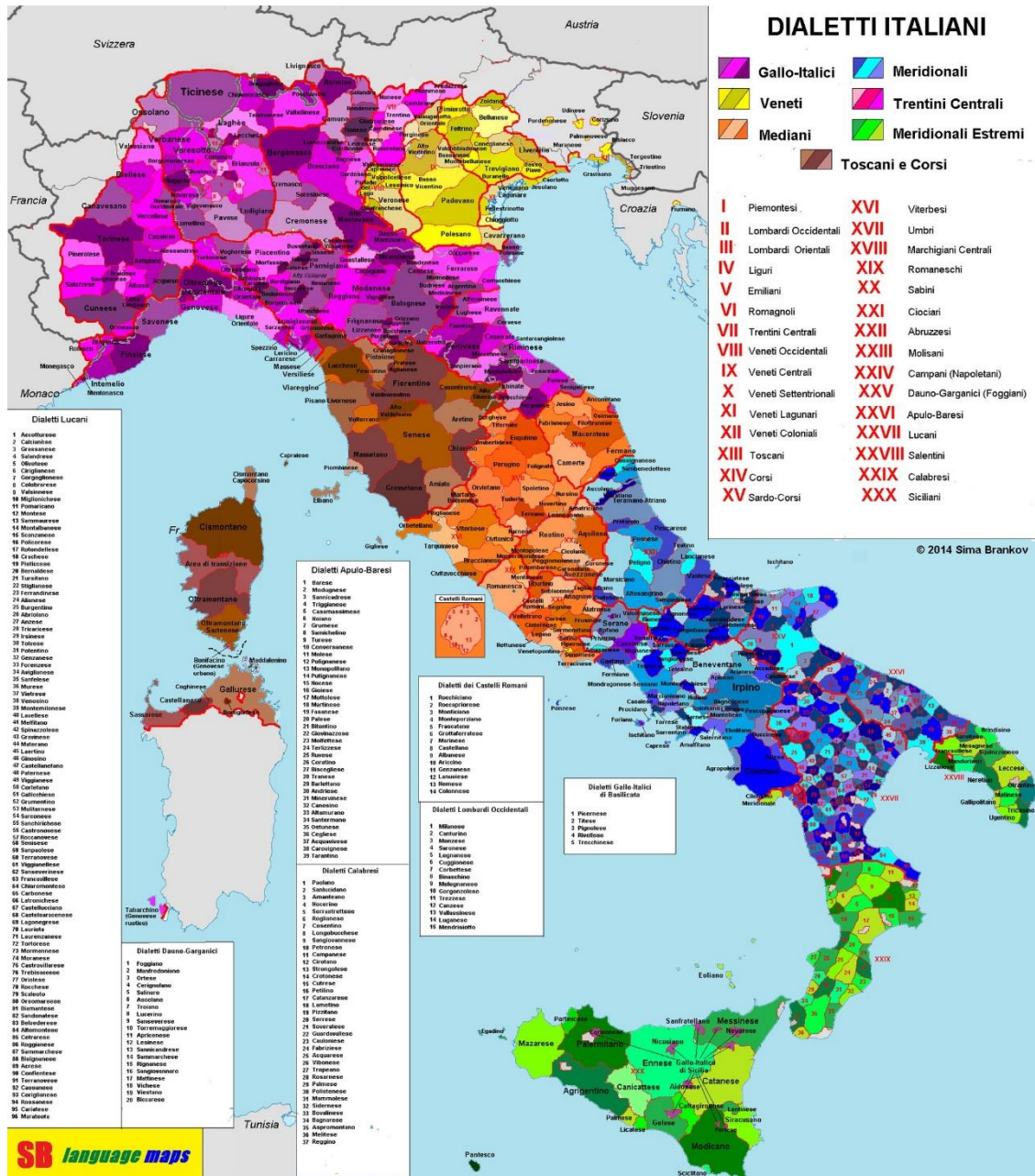
40. *Павловская А. В.* Италия и итальянцы. – М., 2008.
41. *Соколов К.Б.* Глобализация культуры и культура глобализации // Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005. С. 68 – 89.
42. *Смирнова А.Г., Киселев И.Ю.* Идентичность в меняющемся мире. Учебное пособие / Научн. ред. В.Е. Семенова. Ярославский гос. ун-т. - Ярославль, 2002.
43. *Торопова А. Е.* Национальная идентичность как компонент имиджа страны // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №4. – М., 2010. С. 219-230.
44. *Федорова Е.В.* Знаменитые города Италии. – М., 1985.
45. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. А. Башкирова. - М., 2004.
46. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. Т. Велимеева. – М., 2003.
47. *Хренов Н.А.* Глобализация в истории становления идеологии модерна // Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – М., 2005.
48. *Холодковский К.* Италия: массы и политика. – М., 1998.
49. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Пер. общ. ред. и предисл. Толстых А.В.— М., 2006.
50. *Шевлякова Д.А.* Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм // Известия Уральского государственного университета. Выпуск № 2(75). Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2010. С. 24-57.
51. *Шевлякова Д.А.* Доминанты национальной идентичности итальянцев. М.: Книжный Дом Университет, 2011. 16 п.л.
52. *Якобсон А.Я.* Этнические интересы и проблемы национально-территориальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999, т.2 N1(5). с.59-65.

53. *Hobsbawm E.* Language, culture and national identity // Soc. research. — 1966. — № 4. — P. 99
54. *Artusi P.* La scienza in cucina e l'arte del mangiar bene. - Torino: Einaudi, 1970.
55. *Montanari M.* L'identità italiana in cucina. – Roma; Bari: Editori Laterza, 2010.
56. *Montanari M.* Il cibo come cultura. – Roma., 2004
57. *Galli Della Loggia* L'identità italiana. - Bologna, Mulino, 1998.
58. *Sciolla L.* Italiani. Stereotipi di casa nostra. - Bologna, Mulino, 1997.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Региональное деление территории Италии.

2. Карта диалектов на территории Италии.